

Проведен анализ научно-практических аспектов правового регулирования института защитника в уголовном процессе, обращаясь к различным основаниям, заложенным в характеристику данного института. Рассмотрены правовые позиции относительно участия профессионального и непрофессионального защитника в уголовном процессе, охарактеризованы его полномочия в рамках возможности его участия в процессуальных действиях, а также уделено внимание морально-нравственным аспектам его деятельности.

Ключевые слова: защитник; профессиональный защитник; институт защитника; адвокат; защитник в уголовном процессе; правовое регулирование института защитника в уголовном процессе.

Ирина Сергеевна Искевич, канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой «Международное право», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов, Россия; irina_77707@list.ru

Ольга Васильевна Моисеева, канд. юрид. наук, помощник директора по воспитательной работе, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им Г. Р. Державина», Тамбов, Россия; moiseewaolga@yandex.ru

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Введение. В любом современном правовом государстве профессиональная деятельность защитника в уголовном процессе, несмотря на очевидную ориентированность на отстаивание частного интереса, по своей сути имеет огромное публичное значение. Важным аспектом подобной правозащитной деятельности является, на наш взгляд, независимость защитника, что способно обеспечить реализацию значимого концептуального принципа уголовного процесса – состязательность и равноправие сторон. Реализация принципа состязательности при осуществлении деятельности защитника, особенно на досудебных стадиях уголовного процесса, является важным основанием для обеспечения соблюдения прав и свобод лиц, подвергающихся уголовному преследованию, а также реализации всестороннего и объективного исследования обстоятельств уголовного дела.

Указанные обстоятельства и особый статус правового конфликта, рассматриваемого в порядке уголовного судопроизводства, предполагают принципиальный и гарантированный подходы к обеспечению независимой профессиональной и эффективной защиты в уголовном процессе. На современном этапе развития Российской Федерации обеспечение независимости в деятельности защитника в уголовном процессе в целом соответствует международным стандартам уголовного судопроизводства. Однако законодательные изменения последних лет, внесенные в Уголов-

но-процессуальный кодекс РФ, Кодекс профессиональной этики адвоката и т.д., связаны со стремлением законодателя создать дополнительные гарантии независимости осуществления правозащитной деятельности, но тем не менее существует еще масса проблем в закреплении и реализации правового статуса защитника в уголовном процессе. Указанные обстоятельства заложены в основу обоснования актуальности предложенного направления исследования.

Методологическая основа статьи состоит из совокупности общенаучных и частнонаучных методов познания, позволяющих комплексно изучить предмет исследования с точки зрения научного, познавательного, оценочного и сравнительно-правового аспектов в развитии и взаимосвязи с иными теоретико-правовыми категориями.

Результаты. Одним из спорных вопросов в сфере функционирования института защитника в уголовном процессе является определение правового статуса защитника. В международном правовом пространстве по сложившейся правовой традиции в качестве защитника рассматривается профессиональный субъект – адвокат. Хотя, есть немало законодательно закрепленных примеров тому, что в качестве защитника может выступать непрофессиональный субъект, который привлекается к участию в уголовном судопроизводстве по личному волеизъявлению лица, относительно которого осуществляется уголовное преследование. Например, Уголовно-процессуальный кодекс РФ (ч. 2 ст. 49) (*далее* – УПК РФ) закрепляет положение о том, что в качестве защитников в уголовном процессе допускаются адвокаты, но наряду с ним в качестве защитника может быть допущен кто-либо из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый, что утверждается определением или постановлением суда [21]. Если рассмотреть примеры правового закрепления статуса защитника в странах СНГ, то, в частности, уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан фиксирует положение о том, что «при участии адвоката в уголовном процессе в качестве защитника наряду с ним по письменному заявлению свидетеля, имеющего право на защиту, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного их защиту может осуществлять одно из следующих лиц: супруг (супруга) или близкий родственник, опекун, попечитель либо представитель организации, на попечении или иждивении которой находится подзащитный» [20]. Однако есть и более категоричные правовые позиции. Так, например, согласно УПК Армении 1998 г. [19] возможность участия в уголовном процессе непрофессионального защитника вообще отсутствует.

Неоднозначно складывается восприятие статуса непрофессиональных защитников и в судебной практике: от непрофессионального защитника до защитника по постановлению суда [5, с. 43], которые, несмотря на широту полномочий, сравнимой с профессиональным защитником, в большей степени концентрируются на реализации своего права на свидания с лицом, находящимся под стражей. Учитывая указанное обстоятельство, суды нередко отказывают в допуске непрофессиональных защитников по различным основаниям, например, ввиду отсутствия высшего юридического образования или опыта работы в сфере юриспруденции. В отдельных слу-

чаях даже соответствие указанным положениям не является препятствием для отказа суда в удовлетворении ходатайства обвиняемого по допуску непрофессионального защитника к конкретному уголовному судопроизводству.

Таким образом, по вопросу определения субъективного состава института защитника в уголовном процессе следует сделать вывод о том, что современная юридическая практика, при всей демократичности законодательных предписаний, тяготеет к профессионализму с области осуществления правозащитной функции в рамках уголовного судопроизводства.

В качестве профессионального защитника в уголовном процессе традиционно выступает адвокат, чья активная деятельность ориентирована на создание оптимальных условий для реализации процессуальных прав и обязанностей подзащитного. Президент РФ В. В. Путин делает акцент на том, что одной из важнейших задач государства он видит создание правового пространства, позволяющего полноценно реализовать права и свободы человека и гражданина, в том числе в рамках уголовного судопроизводства. Государственные и общественные масштабные преобразования последних лет позволили выстроить свободный, самостоятельный путь демократического развития. Однако данный путь нельзя на сегодняшний день считать завершенным, поскольку еще предстоит создать «такую созидательную мощь, такую динамику развития, чтобы никакие преграды не помешали нам уверенно, самостоятельно идти вперед» [15].

К сожалению, юридическая практика имеет действенное подтверждение тому, что полноценным образом правозащитная функция в современных условиях правовой действительности не реализуется. Так, правовая доктрина предусматривает возможность принудительно воздействовать на лицо, находящееся в статусе подозреваемого или обвиняемого, через использование системы запретов, выбор которых обосновывается требованием эффективности и оптимальности в рамках конкретной правовой ситуации (ч. 1 ст. 97 УПК РФ). При этом именно защитник-адвокат имеет возможность подробным образом разъяснить своему подзащитному его права и обязанности, а также разработать систему мероприятий, позволяющих создать благоприятный процессуальный микроклимат для полноценной и разносторонней их реализации. Именно адвокат оказывает первую юридическую помощь человеку при задержании, возбуждении уголовного дела, применении мер принуждения [10, с. 30]. В итоге, профессионализм защитника определяет уровень реализации прав и свобод человека на каждом этапе уголовного процесса, и речь идет не только о лице, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. Так, О. И. Бойченко в своем масштабном исследовании утверждает, что от грамотных своевременных действий защитника по добыче информации, которая имеет принципиальное значение для дела, серьезным образом зависит соблюдение прав и обеспечение законных интересов всех без исключения участников уголовного судопроизводства [1, с. 3].

Однако в условиях действующего законодательства адвокат не всегда имеет возможность полноценной реализации полномочий, что является проблемным аспектом уголовного процесса. Например, профессиональный защитник в случае подачи жалобы становится участником уголовно-

процессуальных правоотношений. В результате, имеющие недостатки законодательные формулировки, закрепляющие правовой принцип права на обжалование, не только не отражают имеющегося у защитника позитивного правового потенциала, но и препятствуют выстраиванию четкого механизма защиты законных интересов подзащитного (ч. 1 ст. 123 УПК РФ). В свою очередь Н. В. Горак, исследуя институт обжалования, предлагает расширить рамки рассмотрения жалобы до этапа ее подготовки (разработки), что также не может положительно отразиться на реализации правозащитного механизма адвокатом [4, с. 17]. Таким образом, по указанному положению следует заключить, что уголовно-процессуальное законодательство, закрепляя правомочие на обжалование определенных действий (бездействий) публично-властных субъектов, тем не менее не разъясняет сущность конституционных прав и свобод участников уголовного процесса, а также законные пределы их ограничения [10, с. 32]. Отсюда следует заключить, что полномочия защитника-адвоката неограничены.

Существование института защитника как гарантия справедливого судебного разбирательства является исторически обусловленным феноменом. Особенно ярко данный аспект проявляется в рамках обязательного участия защитника в уголовном процессе. В более ранних исследованиях, в частности в работах И. Я. Фойницкого, содержится заключение о том, что «защита по делам уголовным нужна не только в интересах подсудимого, но в интересах всего процесса, как средство полнейшего разделения процессуальных функций, способствующее наиболее правильному ходу уголовного правосудия» [22, с. 62]. Отсюда следует обратить внимание еще на один феномен правового регулирования института защитника в уголовном процессе, базирующемся на принципе состязательности, – это «адвокатское расследование», иначе законодательно предусмотренная возможность поиска и сбора доказательств в рамках уголовного судопроизводства. Так, согласно п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ адвокат наравне с дознавателем, следователем, прокурором и судом наделен полномочиями по поиску и сбору доказательств по делу.

Важным этапом в укреплении правового статуса защитника-адвоката стало делегирование ему полномочий по самостоятельному сбору доказательств, что способствовало устранению несоответствия положения сторон в уголовном процессе и тем самым гарантировало полноценную реализацию принципа состязательности, а в результате спровоцировало такие утверждения со стороны исследователей, как возможность осуществлять «параллельное, адвокатское расследование» [9, с. 38; 14, с. 59] в целях формирования защитником доказательственной базы [7, с. 214]. Еще одним важным проблемным аспектом является определение правовой природы адвокатского расследования как важного фактора в спектре правового регулирования института защитника в уголовном процессе.

Для полноценного восприятия понятия «адвокатское расследование» авторы опирались на анализ и обобщение научной мысли по указанному вопросу, а также постарались учесть практическую основу, формирующуюся в ходе судебной практики и в результате деятельности следственных органов. Активный интерес к указанному понятию объясняется тем, что оно не имеет легитимного закрепления и единообразного толкования.

Детальное изучение подходов различных исследователей, а также точечный анализ материалов практической деятельности следственных органов и судебной инстанции позволяет сделать вывод, что адвокатское расследование – многогранное понятие, не имеющее юридического закрепления и однозначного толкования. Обобщив содержание различных научных положений, отметим, что адвокатское расследование представляет собой:

1) самостоятельный правовой институт, имеющий определенные взаимно обусловленные предмет и метод правового регулирования, даже несмотря на то что правовое регулирование указанного института осуществляется совокупностью норм различных отраслей права [18];

2) профессиональную деятельность защитника-адвоката, направленную на исследование всех обстоятельств по делу с целью выявить те из них, которые способны помочь в оправдании или смягчении ответственности подзащитного [3, с. 146].

Таким образом, закрепление правового института адвокатского расследования предполагает создание четкого регламента поиска, сбора и последующего представления доказательств защитником, что впоследствии дает возможность рассматривать собранные сведения в качестве таковых. Действуя в непосредственном соответствии с перечнем процессуальных действий, закрепленных ч. 3 ст. 86 УПК РФ и ч. 3 ст. 6 и 6.1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [11], защитник получает возможность полноценной реализации указанного права.

Однако анализ правоприменительной практики судов и следственных органов свидетельствуют о наличии проблем в реализации указанного права в действительности, особенно на досудебных стадиях производства [12, с. 13]. К сожалению, не послужили решению проблем изменения и дополнения, внесенные в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которые были направлены на уточнение и расширение перечня форм получения доказательств защитником. Важно отметить, что особые требования к получению доказательств являются определяющими в части их признания в данном качестве. В частности, предусмотренные положения ч. 1 ст. 86 и ч. 3 ст. 7 УПК РФ устанавливают незыблемое правило для организации деятельности суда, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя о том, что только безапелляционное следование уголовно-процессуальному регламенту становится залогом того, что полученные в ходе профессиональной деятельности доказательства будут расцениваться допустимыми. Если же обратиться к регламентированному перечню субъектов, в чьи непосредственные полномочия входит сбор доказательств, то защитник не включен в список субъектов, имеющих возможность получать доказательства в уголовно-процессуальной форме [8, с. 15] и поэтому доказательства, представленные им, вызывают сомнения в их допустимости.

Таким образом, законодательные предписания и сформированная правоприменительная практика лишь подтверждают тот факт, что сведения и материалы, полученные защитником в ходе осуществления профес-

сиональной деятельности, могут рассматриваться лишь как основа для формирования доказательств в уголовном процессе [6, с. 40], давая лишь информацию относительно их существования и возможности с их помощью подтвердить какой-либо факт, имеющий отношение к делу, а уже в статус доказательств они могут быть переведены после их закрепления надлежащим процессуальным образом. В подтверждение указанного, И. Л. Петрухин в своем исследовании делает заключение о том, что защитник не имеет возможности преобразовать полученную информацию в доказательство по делу [13, с. 114], а, соответственно, адвокатское расследование имеет непроцессуальный характер.

Исследуя вопрос правового регулирования института защитника в уголовном процессе, важно обратить внимание на его полномочия в рамках участия в производстве следственных действий. В частности, ч. 2.1 ст. 159 УПК РФ предусмотрена невозможность отказа в удовлетворении ходатайства защитника об участии в следственном действии, проводимом по его ходатайству, что, на наш взгляд, логически обосновано и призвано устранить имеющуюся неопределенность п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ (обязательно ли участие защитника в следственном действии или оно зависит от усмотрения следователя). В свете указанного, законодатель предоставляет правоприменителю детально определенный вектор в схеме действий в подобной ситуации. Однако полагаем, что в толковании указанных правовых предписаний неверно сводить все лишь к буквальному толкованию. Для выявления истинного лексического смысла и правового содержания необходимо применение систематического способа толкования, который «требует определения их места в системе законодательства на основании сопоставления текста норм с содержанием иных нормативных предписаний, а также с другими институтами, основными положениями и принципами уголовно-процессуального права» [16, с. 33].

Учитывая правовой статус и правовую природу профессионального защитника и его роль в рамках уголовного процесса, стоит отметить, что участие защитника в следственных действиях весьма выгодно стороне защиты в целом. Это дает возможность своевременно получать информацию о ходе и результатах расследования еще до того, как завершится производство следственных действий и можно будет ознакомиться с материалами уголовного дела. Это, несомненно, дает возможность более эффективным образом выстроить линию защиты. Однако есть в указанном положении и негативный эффект: участие защитника в следственных действиях способно отрицательным образом сказаться на таких важных положениях уголовного судопроизводства, как тайна предварительного расследования, наступательность предварительного расследования, а в итоге может поставить «под удар» обеспечение защиты прав и законных интересов физических лиц и организаций, потерпевших от преступлений [17, с. 205].

Опираясь на указанное выше, следует отметить, что фактически сторона защиты не имеет возможности (кроме исключительных случаев) самостоятельно формировать доказательства. Базовой основой их участия в уголовном судопроизводстве является взаимодействие со следователем или дознавателем. Однако на сегодняшнем этапе развития правовой системы в рамках досудебного производства предусмотрено значительное

количество процедур, объективно предполагающих важность и необходимость поиска, сбора и представления доказательств профессиональным защитником.

К примеру, при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу именно защитник должен представить соответствующие доказательства для убеждения суда в наличии какого-либо значимого обстоятельства. При отсутствии подобного обстоятельства решение об избрании меры пресечения может быть принято не в пользу подзащитного. Разумеется, что в сложившихся обстоятельствах ни следователь, ни дознаватель содействия не окажут, поскольку они самостоятельно формируют ход расследования и предполагают к совершению важные следственные действия только тогда, когда посчитают возможным и необходимым сделать это в интересах следствия. Планируя превентивные действия, защитник, еще до подачи следователем или дознавателем материалов в суд, заявляет ходатайство о производстве определенного следственного действия, с указанием необходимости своего участия в нем. И вероятнее всего, если защитник ходатайствует об участии в следственном действии, направленном на формирование доказательств со стороны защиты, вне зависимости от того, по чьей инициативе оно проводится, то его обязаны допустить к участию в нем.

Еще одним немаловажным аспектом при исследовании проблемы правового регулирования института защитника в уголовном процессе является моральная сторона вопроса. Если во главу угла поставить профессионального защитника – адвоката, то он рассматривается как представитель общества в уголовном процессе и поэтому обязан действовать в интересах всего общества. Отсюда вытекают выводы ряда исследователей, которые, указывая на данный факт, отмечают, что, если адвокат действует в интересах общества, то требования нравственности для него превыше предписаний закона [2, с. 172]. При этом правовая доктрина базируется на том основании, что право является средством осуществления добра и справедливости, а, следовательно, адвокат, выступая в роли защитника в уголовном процессе, не имеет морального права осуществлять правозащитную функцию в случаях, которые требуют применения закона с целью, прямо противоречащей требованиям морали и нравственности. Более того, ряд исследователей высказывает мнение, что адвокату следует отказаться от ведения защиты лиц по тем делам, которые, даже будучи определенными с точки зрения закона, вызывают весомые сомнения с точки зрения морали [2, с. 173]. Но мнение большинства и примеры практики, к сожалению, свидетельствуют об обратном: адвокат – это правовой инструмент в руках подзащитного, а также, реализуя публичную функцию, адвокатура в целом ориентирована на помощь суду в вынесении справедливых решений. Таким образом, адвокат, с одной стороны, представляет интересы общества, с другой – является элементом системы правосудия, что обуславливает активное использование им того же арсенала средств, что и судьями, прокурорами и т.д., невзирая на правила морали и нравственности.

Обсуждение. Исследуя научно-практические аспекты правового регулирования института защитника в уголовном процессе важно дать разностороннюю оценку его правовой природе. Если рассуждать о статусе

защитника, то весомое значение для реализации правозащитной функции имеет профессионализм, который позволит полноценно осуществить защиту прав и законных интересов лица, в отношении которого инициируется уголовное преследование. Знание хотя бы элементарных правовых аспектов: прав, обязанностей, юридических процедур и т.п. способно, иногда даже серьезным образом, повлиять на ход уголовного процесса и его результат. Более того, непрофессиональному защитнику не доступны многие из правовых инструментов, которые позволяют организовать линию защиты эффективным образом. В частности, использовать «адвокатское расследование» под силу только профессиональному защитнику, наряду с поиском и сбором доказательств, участием в процессуальных действиях и т.п. При этом, если учитывать еще и морально-этический характер правового статуса адвоката, то важно отметить, что законодательно обусловлена его правовая позиция на страже частных интересов на службе обществу и государству. Однако есть и проблемные аспекты, требующие своего дальнейшего исследования: расширение процессуальных полномочий адвоката по поиску, сбору и предоставлению доказательств по делу; использование и восприятие доказательств, представленных адвокатом, в таком качестве без дополнительных следственных мероприятий; расширить зону ответственности адвоката за ненадлежащее исполнение обязанностей защитника и т.п.

Заключение. Таким образом, в современных правовых условиях только высокий уровень профессионализма в осуществлении правозащитной функции способен обеспечить реальные гарантии прав и свобод человека, привлекаемого к уголовному преследованию. Несомненно, есть еще проблемные аспекты, требующие своего научного обоснования и законодательного регулирования, но, в целом, на современном этапе развития профессиональный защитник выступает гарантом прав человека в организованном правовом обществе, базирующемся на принципах законности, справедливости и равенстве.

Список литературы

1. **Бойченко О. И.** Пределы доказывания по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Олег Игоревич Бойченко. Краснодар, 2017. 27 с.
2. **Васьковский Е. В.** Задачи адвокатуры и принципы адвокатской этики // Вестник гражданского процесса. 2015. № 4. С. 158 – 185.
3. **Голованова О. В.** Адвокатское познание по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Оксана Владимировна Голованова. Н. Новгород, 2008. 237 с.
4. **Горак Н. В.** Обжалование прокурору действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Нелли Викторовна Горак. Краснодар, 2017. 31 с.
5. **Жадяева М. А.** Анализ практики участия непрофессионального защитника в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2016. № 6. С. 43 – 47.
6. **Жунусканов Т. Ж.** Проблемы адвокатского расследования в процессе осуществления защиты по уголовному делу // Адвокатская практика. 2010. № 3. С. 40 – 42.
7. **Макушкина Е. Э.** Пределы реализации адвокатом права на сбор доказательств // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 297. С. 214 – 216.

8. **Мартыничик Е. Г.** Адвокатское расследование: основания проведения, субъекты и пределы их полномочий // Адвокатская практика. 2009. № 6. С. 13 – 15.
9. **Маслов И.** Адвокатское расследование // Законность. 2004. № 10. С. 34 – 38.
10. **Мельников В. Ю.** Значение участия защитника в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2018. № 2. С. 29 – 37.
11. **Об адвокатской деятельности** и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
12. **Осьмаков М. А.** Адвокатское расследование в современном уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Михаил Александрович Осьмаков. Владимир, 2007. 25 с.
13. **Петрухин И. Л.** Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч. 1. М., 2004. 192 с.
14. **Победкин А. В.** Некоторые вопросы собирания доказательств по новому уголовно-процессуальному законодательству современной России // Государство и право. 2003. № 1. С. 57 – 64.
15. **Послание Президента РФ** Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318543 (дата обращения: 12.09.2020).
16. **Седельников П. В.** Участие защитника в следственных действиях, производимых по его ходатайству // Законодательство и практика. 2018. № 1. С. 32 – 36.
17. **Седельников П. В.** Участие подозреваемого, обвиняемого, его защитника и законного представителя в следственных действиях, производимых по их ходатайству // Международные юридические чтения: материалы науч.-практ. конф. (15 апреля 2004 г.). Ч. 3. Омск, 2004. С. 204 – 207.
18. **Справочник** будущего и действующего адвоката [Электронный ресурс]. URL: <http://legalquest.ru/advokatura/advokatskoe-rassledovanie-kak-institut-ugolovno-go-processa-ponyatie-priroda-sushhnost-i-egoznachenie.html> (дата обращения: 12.09.2020).
19. **Уголовно-процессуальный кодекс** Республики Армения от 01.09.1998 г. №ЗР-248 [Электронный ресурс]. URL: <http://https://www.legislationline.org> (дата обращения: 12.09.2020).
20. **Уголовно-процессуальный кодекс** Республики Казахстан от 04.07.2014 г. № 231-V (с измен. и доп. по сост. на 01.04.2019 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 12.05.2019).
21. **Уголовно-процессуальный кодекс** Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
22. **Фойницкий И. Я.** Курс уголовного судопроизводства. Т. 2 / под ред. А. В. Смирнова. СПб.: Альфа, 1996. 607 с.

References

1. **Boychenko O.I.** *Extended abstract of Candidate's of Legal thesis*: 12.00.09, Krasnodar, 2017, 27 p. (In Russ.).
2. **Vas'kovskiy Ye.V.** [Tasks of the legal profession and principles of legal ethics], *Vestnik grazhdanskogo protsessa* [Bulletin of civil process], 2015, no. 4, pp. 158-185. (In Russ.).
3. **Golovanova O.V.** *PhD of Candidate's thesis (Law)*, 12.00.09, N. Novgorod, 2008, 237 p. (In Russ.).
4. **Gorak N.V.** *Extended abstract of Candidate's of Legal thesis*: 12.00.09, Krasnodar, 2017, 31 p. (In Russ.).

5. **Zhadyayeva M.A.** [Analysis of the practice of participation of a non-professional defense lawyer in criminal proceedings], *Advokatskaya praktika* [Advocate practice], 2016, no. 6, pp. 43-47. (In Russ.).
6. **Zhunuskanov T.Zh.** [Problems of legal investigation in the process of defense in a criminal case], *Advokatskaya praktika* [Advocate practice], 2010, no. 3, pp. 40-42. (In Russ.).
7. **Makushkina Ye.E.** [The limits of the lawyer's implementation of the right to collect evidence], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University], 2007, no. 297, pp. 214-216. (In Russ.).
8. **Martynchik Ye.G.** [Advocate investigation: grounds for conducting, subjects and limits of their powers], *Advokatskaya praktika* [Advocate practice], 2009, no. 6, pp. 13-15. (In Russ.).
9. **Maslov I.** [Advocate investigation], *Zakonnost'* [Legality], 2004, no. 10, pp. 34-38. (In Russ.).
10. **Mel'nikov V.Yu.** [The value of the participation of a defender in the criminal process], *Advokatskaya praktika* [Advocate practice], 2018, no. 2, pp. 29-37. (In Russ.).
11. **[On advocacy and legal profession in the Russian Federation: Feder. Law of 31.05.2002 No. 63-FZ (as amended on 29.07.2017)], SZ RF** [Code of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 23, art. 2102. (In Russ.).
12. **Os'makov M.A.** *Extended abstract of Candidate's of Legal thesis: 12.00.09, Vladimir, 2007, 25 p.* (In Russ.).
13. **Petrukhin I.L.** *Teoreticheskiye osnovy reformy ugolovnogo protsessa v Rossii* [Theoretical foundations of the reform of the criminal process in Russia], Part 1. Moscow, 2004, 192 p. (In Russ.).
14. **Pobedkin A.V.** [Some questions of collecting evidence on the new criminal procedural legislation of modern Russia], *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 2003, no. 1, pp. 57-64. (In Russ.).
15. **[Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of February 20, 2019]**, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318543 (accessed September 12, 2020). (In Russ.).
16. **Sedel'nikov P.V.** [Participation of the defense attorney in investigative actions carried out at his request], *Zakonodatel'stvo i praktika* [Legislation and practice], 2018, no. 1, pp. 32-36. (In Russ.).
17. **Sedel'nikov P.V.** *Mezhdunarodnyye yuridicheskiye chteniya: materialy nauch.-prakt. konf.* [International legal readings: materials of scientific and practical. conf.], April 15, 2004), Part 3, Omsk, 2004, pp. 204-207. (In Russ.).
18. **[Directory of the future and the acting lawyer]**, available at: <http://legalquest.ru/advokatura/advokatskoe-rassledovanie-kak-institut-ugolovno-processa-ponyatie-priroda-sushhnost-i-egoznachenie.html> (accessed September 12, 2020). (In Russ.).
19. **[The Criminal Procedure Code of the Republic of Armenia from 01.09.1998, No. 3P-248]**, available at: <http://https://www.legislationline.org> (accessed September 12, 2020). (In Russ.).
20. **[The Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan dated 04.07.2014, No. 231-V (as amended and supplemented by the composition as of 01.04.2019)]**, available at: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31575852 (accessed May 12, 2019). (In Russ.).
21. **[The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 12/18/2001 No. 174-FZ (as amended on 04/01/2019)]**, *SZ RF* [Code of Laws of the Russian Federation], 2001, no. 52 (part I), art. 4921. (In Russ.).
22. **Foynitskiy I. Ya., Smirnov V. (Ed.) Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva** [Course of criminal proceedings], vol. 2. St. Petersburg: Al'fa, 1996, 607 p. (In Russ.).

Scientific and Practical Aspect of Legal Regulation of the Institute of Defense Lawyer in the Criminal Process

I. S. Iskevich, *Cand. Legal Sci., Associate Professor,
Head of Department of International Law,
Tambov State Technical University,
Tambov, Russia;
irina_77707@list.ru*

O. V. Moiseeva, *Cand. Legal Sci., Assistant Director for Educational Work,
G. R. Derzhavin Tambov State University,
Tambov, Russia;
moiseewaolga@yandex.ru*

In the article, the authors analyze scientific and practical aspects of legal regulation of the institution of the defender in criminal proceedings, referring to various grounds laid down in the characteristics of this institution. The authors consider the legal positions regarding the participation of professional and non-professional defense lawyers in criminal proceedings, characterize their powers within the possibility of their participation in procedural actions, and pay attention to the moral aspects of their activities.

Keywords: defense lawyer; professional defender; defender; lawyer; counsel in criminal proceedings; legal regulation of the defender in criminal proceedings.

© И. С. Искевич, 2021

© О. В. Моисеева, 2021

Статья поступила в редакцию 15.11.2020

При цитировании использовать:

Искевич И. С., Моисеева О. В. Научно-практический аспект правового регулирования института защитника в уголовном процессе // *Право: история и современность*. 2021. № 1(14). С. 16 – 26. doi: 10.17277/pravo.2021.01.pp.016-026